

Стоило Сяо Пину и Ли Юйняню выйти из машины, как навстречу им дунул прохладный лесной ветер. Юйнянь невольно поёжился и обхватил себя руками.

— Легковато я оделся, — Ли Юйнянь оглядел свой спортивный костюм-двойку и повесил термос на шею. — Сяо Пин, надо было всё-таки пододеть какую-нибудь рубашку.

— Пойдём — сразу согреешься, — возразил тот. — Сейчас тебе холодно, а наденешь лишнее — потом взмокнешь в дороге и будешь жаловаться на жару.

Юйнянь подумал, что спутник прав, и послушно зашагал следом по тропе.

— Здесь дышится потрясающе, — заговорил шедший впереди Сяо Пин. Юйнянь следовал за ним, вслушиваясь в его неторопливый голос. — Одно время эти места хотели превратить в заповедный парк, но проект забросили: слишком уж далеко от Города А, да и каких-то уникальных достопримечательностей здесь нет. Зато сейчас людей почти не бывает. Туристы обычно толпятся на той, известной базе отдыха по другую сторону Города А, а про здешние пейзажи, которые ничуть не хуже, даже не догадываются.

Юйнянь огляделся вокруг. Повсюду высились могучие зелёные деревья, сквозь гущу которых петляла неширокая бетонированная дорога, приспособленная как для пешеходов, так и для редких автомобилей. Она была узкой — от силы в два-три корпуса машины шириной. Сейчас у обочины сиротливо жались всего семь-восемь автомобилей.

— Сюда в основном приходят местные и редкие паломники, — заметив интерес спутника к припаркованным машинам, пояснил Сяо Пин. — На вершине стоит небольшой храм — говорят, намоленный. Каждый день народ тянется поклониться Будде. Бог знает, о чём они его просят.

— Храм? — живо откликнулся Юйнянь. — Понятно. И он прямо на самом пике?

— Да, на вершине. Поднимемся? — Сяо Пин прикинул в уме высоту горы и, оценив выносливость Юйняня, решил, что если они пойдут не спеша, то как раз успеют пообедать наверху.

— Тогда вперёд! Мне тоже хочется забраться повыше и посмотреть на мир с высоты птичьего полёта.

Глядя на то, как весело улыбается Юйнянь, Сяо Пин и сам не заметил, как смягчился.

Подъём оказался пологим. Они шли плечом к плечу по лесной тропинке, зажатой среди вековых стволов. Кое-где у обрывов тянулись старые, тронутые ржавчиной ограждения — немые свидетели того, сколько лет назад здесь пытались обустроить тропу. В утреннем воздухе

всё ещё витал ощутимый холодок, поэтому они держались ближе друг к другу, инстинктивно делясь теплом.

— Как же хорошо в лесу, — негромко проговорил Юйнянь, вдыхая полной грудью чистый, пропитанный хвоей воздух.

Пользуясь ранним часом, они никуда не торопились. Руки их, опущенные вдоль тел, при каждом шаге то и дело легко соприкасались ладонями. В этом мимолётном касании было столько нежности и скрытой близости, что сердце сладко замирало.

— В городе такого не найдёшь, — согласился Сяо Пин, тоже глубоко вдохнув звенящую прохладу. — Там вечный смог и выхлопные газы, куда им до этого первозданного лесного царства.

Юйнянь согласно кивнул и мимоходом провёл ладонью по веткам низкого кустарника. На коже сразу заблестели крупные холодные капли. Солнце ещё не успело подняться высоко, чтобы высушить утреннюю росу, рассыпанную по листьям драгоценным жемчугом, и она щедро омыла его пальцы.

— А в этих лесах кто-нибудь живёт? — внезапно спросил Юйнянь.

Сяо Пин ничуть не удивился вопросу. Он давно понял, что его спутник по своей натуре человек мягкий, далёкий от суеты и мирских амбиций, любящий покой.

— Постоянных жителей вроде бы нет, — подумав, ответил Сяо Пин. — Когда-то, ещё при разработке проекта, всех местных переселили пониже, у подножия осталось всего несколько дворов. Но на самой вершине, при храме, живут монахи. И ещё чуть поодаль когда-то построили пару гостиниц — специально для тех, кто хотел остаться на ночь и встретить рассвет. Правда, не знаю, работают ли они сейчас.

Раньше Сяо Пин часто выбирался сюда побродить, но в те годы гостиницы ещё стояли закрытыми. Как дела обстоят теперь, он и сам толком не знал — возможно, они уже давно принимают постояльцев.

Юйнянь лишь мечтательно вздохнул, ничуть не огорчившись:

— Если бы они работали, я бы с удовольствием остался здесь на неделю-другую. Просто чтобы побыть в тишине.

Древний лес действительно обладал необъяснимой магией — он мягко убаюкивал душу, унося прочь любые тревоги и суету повседневности.

— Ну уж нет, для долгой жизни эти места не годятся, — ласково возразил Сяо Пин. — В лесу

по ночам слишком сыро. День-другой ещё куда ни шло, но не дольше. Если тебе так хочется, в следующий раз мы просто возьмём с собой палатку, заночуем на вершине и встретим рассвет вместе.

В его памяти внезапно всплыл какой-то дурацкий совет из статьи про свидания, которую он мельком видел когда-то в интернете. Там чёрным по белому было написано: «Встретьте рассвет вместе со своей половинкой».

Юйнянь, конечно, и понятия не имел, что прагматичный Сяо Пин почитывает подобные глупости, совершенно не вяжущиеся с его строгим образом. Он лишь подумал, что суровое сердце его спутника вдруг растаяло под влиянием момента и тот решил проявить немного романтики.

— Ладно тебе, у тебя и так дел невпроворот, — мягко улыбнулся Юйнянь. Он осторожно перехватил ладонь Сяо Пина и, когда тот повернулся, заглянул ему прямо в глаза: — Мне и сегодняшней прогулки более чем достаточно. Я безумно рад уже тому, что мы здесь вдвоём.

Эти простые слова отозвались в груди Сяо Пина тёплой, щемящей волной.

— Мы обязательно выберемся, обещаю, — заворожённо прошептал Сяо Пин. Подавшись вперёд, он мягко коснулся губами губ Юйняня.

Оказавшись на ступеньку ниже, Юйнянь послушно приподнял голову навстречу наклонившемуся к нему мужчине, отвечая на ласку. Поцелуй вышел невесомым, лишенным всякой спешки или жгучей страсти, словно сама безмятежность окружающего леса передалась им обоим. Сяо Пин лишь ласково прижимался к его губам, бережно согревая их своим дыханием. В этом чистом, трепетном жесте не было места похоти — только бесконечная нежность и глубокая привязанность.

Наконец Юйнянь мягко отстранился, услышав откуда-то снизу тихий, едва слышный гул голосов.

"Наверное, паломники к храму поднимаются, — подумал он. — Вдруг у кого-то из них сбылось заветное желание, и теперь они идут отблагодарить богов"

Ведь Сяо Пин сам говорил, что это святое место, хоть и неприметное на вид, славится своей чудодейственной силой.

Они пошли чуть быстрее, сохраняя приличную дистанцию. Голоса позади крепили, приближаясь с каждой минутой, и вскоре на повороте показалась шумная компания из пяти или шести человек в яркой одежде. К их удивлению, это оказались совсем молодые люди — на вид лет двадцати, не больше.

Едва поравнявшись с ними, круглолицая девушка с большими задорными глазами уставилась на идущих впереди мужчин и удивлённо воскликнула:

— Ой, глядите, впереди люди! А я-то думала, мы самые первые! Нам ради этого пришлось в шесть утра подорваться!

— Да ладно тебе, они могли выйти и позже нас, просто мы плелись как черепахи, — отозвалась шедшая во главе группы девушка. Выглядела она очаровательно: лёгкий макияж, летящая юбка и туфли на небольшом каблуке выгодно подчёркивали её юность, хотя для горной прогулки такой наряд подходил меньше всего.

Юйнянь мысленно покачал головой: обувь для восхождения была выбрана, мягко говоря, опрометчиво. Пока он разглядывал щеголявшую красавицу, его взгляд упал на круглолицую девчушку. Та тащила на себе два огромных рюкзака — явно отдуваясь за кого-то ещё.

Сяо Пин тоже оглянулся на шумную компанию. Быстро оценив состав группы, он сразу всё понял. Четверо девушек и двое парней. Один из юношей, одетый в щегольской спортивный костюм и модные солнцезащитные очки в чёрной оправе, шёл налегке, весело переговариваясь с подругами. Второй — в простой белой рубашке и поношенных джинсах — безропотно волочил за спиной неподъёмный баул.

Две другие девушки были одеты практичнее: удобные спортивные костюмы, за спиной аккуратные рюкзаки с торчащими из боковых карманов бутылками воды. А вот круглолицей бедняжке приходилось хуже всех: нагруженная вещами, она едва успевала придерживать сползающие с плеч лямки.

— Не думал, что в такую рань тут кто-то бродит, — высокомерно бросил парень в очках, окинув идущих впереди мужчин оценивающим взглядом.

Сяо Пин проигнорировал его выпад, даже не замедлив шага. Юйнянь же, напротив, дружелюбно улыбнулся и мягко ответил:

— Утром здесь чудесно. Самое время размяться.

— Вот-вот! — подхватила одна из туристок в красной ветровке, легонько подтолкнув подругу. — В городе дышать нечем, а тут просто сказка. Даже уезжать неохота. Правда ведь, Сяо Хуа?

— Да, потрясающее место! — кивнула та. — Наконец-то лёгкие прочистим от городского смога.

Шедшая впереди Лили недовольно поморщилась и, дёрнув спутника в очках за рукав, поторопила его:

— Давайте быстрее. Настоятель храма принимает всего несколько человек в день. Если

опоздаем, останемся ни с чем!

— Ладно, как скажешь, — парень послушно ускорил шаг, увлекая за собой остальных. Вся честная компания быстро обогнала мужчин и скрылась за поворотом тропы.

Проводив их взглядом, Юйнянь тихо рассмеялся:

— Эх, молодость... Сколько в них энергии.

Сяо Пин обернулся и посмотрел на него с немим укором, в котором отчётливо читалось: «Хочешь сказать, мы уже старики?»

Юйнянь тут же поспешил исправиться:

— Молоды, конечно, мы безумно молоды! Просто нахлынули воспоминания при виде этих студентов. Мы-то с тобой университет уже сто лет как окончили.

Лишь когда во взгляде Сяо Пина промелькнула снисходительная усмешка, означавшая безмолвное прощение, Юйнянь сделал шаг вперёд и снова осторожно взял его за руку. Сяо Пин обладал удивительным качеством: ему не нужно было совершать подвигов или осыпать партнёра громкими признаниями, чтобы тот почувствовал себя самым важным человеком на свете. Порой хватало одного лишь того, что он был рядом, чтобы ощутить его глубокую заботу.

Да и в самом начале их отношений, когда Сяо Пин только начинал ухаживать за ним, всё происходило точно так же. Обычные встречи, дружеские обеды — казалось бы, ничего лишнего, но за каждым жестом скрывалось тонкое, волнующее притяжение. Как и сейчас.

Юйнянь чуть ускорил шаг, крепче сжав пальцы мужчины, и тут же ощутил уверенное ответное пожатие.

"И как это сейчас называют? Кажется, в интернете это зовут модным словом «цундэрэ»"

Он невольно улыбнулся своим мыслям.

<http://bllate.org/book/18418/1868425>